

## «ИМПЕРАТИВНОСТЬ В СТАРОБЕЛОРУССКИХ И СТАРОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТАХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.»

© Ольга Александровна Климкович

кандидат филологических наук, доцент  
Витебский государственный университет им.П.М.Машерова (ВГУ).  
г.Витебск, Беларусь.

**Аннотация.** В статье анализируются средства репрезентации категории императивности в старобелорусских и старорусских приговорах судов. Значимыми для рассмотренных документов являются значения обязывания, разрешения, запрета и просьбы, которые вербализуются с помощью различных лексических (глаголы со значением приказа, формулы), морфологических (повелительное наклонения, настоящее предписания, будущее со значением долженствования), синтаксических (составные именные и глагольные сказуемые, инфинитивные предложения) средств.

**Ключевые слова:** старобелорусские судебные документы; старорусские судебные документы; приговоры суда; категория императивности; обязывание; разрешение; запрет и просьба.

**Abstract.** The article analyzes the means of representing the category of imperativeness in Old Belarusian and Old Russian court sentences. Significant for the considered documents are the meanings of obligation, permission, prohibition and request, which are verbalized using various lexical (verbs with the meaning of an order, formulas), morphological (imperative mood, present prescriptions, future with the meaning of obligation), syntactic (compound nominal and verbal predicates, infinitive sentences) means.

**Key words:** old Belarusian court documents, Old Russian court documents, court verdicts, category of imperative, obligation, permission, prohibition and request.

Одним из возможных направлений историко-стилистических исследований в сопоставительном аспекте является изучение способов репрезентации текстовых категорий, среди которых для деловых текстов одной из важнейших является категория императивности, поскольку она отражает такую черту деловой письменности, как предписывающий характер изложения.

Средства репрезентации категории императивности в деловых текстах XVI в. могут рассматриваться как стилеобразующие, способные «сообщить тексту стилистическую информацию, то есть стилистическое значение» (Рудозуб Е.Н., 1999, с.15), такие средства «содержат экспрессию и функционально окрашенные элементы, которые имеют определенное стилистическое значение» (Винокур Т.Г., 2009, с.56).

Изучение средств репрезентации категории императивности в старобелорусских и старорусских судебных документах первой половины XVI в. позволит нам определить особенности репрезентации таких полей категории императивности, как обязывание, разрешение, запрет и просьба в двух близкородственных языках.

Судебная система в ВКЛ складывалась постепенно, а окончательно оформилась только в XVI веке. Тексты ст.-бел. судебных документов можно найти в различных книгах Литовской метрики, где они датируются второй половиной XV в. Среди судебных документов *декреты, sprawy, выроки, свидетельства, оповеданья, пильности, листы*, которые не

имеют более точного жанрового определения. Названия судебных документов не являются точным отражением жанровых особенностей текста.

Судебная старорусская письменность представлена правыми грамотами, докладными правыми грамотами, судебными списками, бессудными правыми грамотами, упоминание о которых можно найти еще в XIV в., а сами тексты известны с XV века. Многие из них находились в документах Поместного приказа, где сохранились документы с 1540 по 1720 гг. (Качалкин А. Н., 1988, с. 11). Опубликованы старорусские судебные документы в отдельных изданиях XIX–XXI вв. По замечанию М. М. Крома, в отличие от ВКЛ, «нет никаких следов копирования судебных приговоров: все известные нам правые грамоты и судные списки XVI в. сохранились в архивах монастырских корпораций и (в незначительной мере) частных лиц, которым они когда-то были выданы» (Кром М. М., 2010, с. 50).

Язык судебных текстов эпохи средневековья выступал в качестве материала для проведения различных лингвистических исследований. Первым особенности формы и содержания старорусских правых грамот проанализировал А. А. Федотов-Чеховский (Федотов-Чеховский А. А., 1849, с. 45 – 59), обращая внимание и на язык документов, и на их строение. Такие тексты выступали в качестве материала для характеристики лексики (Полякова Е. Н., 1979, с. 16 – 17). С позиций текстологии и исторической стилистики изучение этого богатейшего материала только начинается (Ваганова К. Р., 2012; Полещук Н. В., 2018; Лебединская В. Г., 2023).

Для судебной письменности характерно а) отражение особенностей коммуникативной ситуации, которая происходит в судебном процессе, несет на себе отпечаток социально-исторического, национально-культурного, конкретно-ситуативного контекста и учитывает индивидуальные характеристики и намерения коммуникантов; б) в судебных текстах адресант / составитель текста может выступать третьей независимой стороной по отношению к сторонам конфликта, при этом особо подчеркивается важность роли обстановки коммуникации (где, когда и в каком окружении идет судебный процесс); в) адресатом текста выступает как лицо, которое по результатам рассмотрения получило опеределенные санкции, так и обобщенный образ любого человека, которому понадобятся для каких-либо целей сведения из приговоров; то есть в тексте отражается взаимодействие профессиональных и непрофессиональных участников, кроме того в судебных текстах возможно изменение роли коммуникантов в процессе решения спорной ситуации; г) целью такой коммуникации является разрешение конфликта и изменение ситуации, определение значимых последствий для её участников; д) язык судебных документов отличается диалогичностью, передачей устной речи участников, наличием сниженной лексики, необходимостью отражать нормы действующего законодательства.

Среди судебных жанров И. В. Палашевская выделяет «прототипные (канонические) единицы ( “обвинение”, “допрос”, “приговор” )» (Палашевская И. В., 2012, с. 216). И. Ковальчик подчеркивает, что приговор выступает «жанровой репрезентацией императивной группы административного регулирования» и «по сути своей является основным способом интерпретации, оценки и квалификации общественного поведения» (Ковальчик И., 2017, с. 84). В ст.-бел. деловой письменности *приговор* суда назывался *вырок*, *оповеданье*, *жалоба*, *справа*, *судовый лист*, кроме этого лексема *вырок* использовалась и для обозначения судебного решения (ГСБМ, 6, с. 80–82). В истории ст.-рус. письменности *правая грамота* – это ‘приговор суда, вручаемый стороне, выигравшей дело’ (СРЯ, 18, с. 124).

Поскольку приговоры рассматриваются как жанр императивной группы, способы выражения императивности определяют стилистическое своеобразие этого жанра. Изучение категории императивности в лингвистике было начато в XX веке в работах А. В. Бондарко, Л. А. Бирюлина, Е. И. Беляевой, А. И. Изотова, В. С. Храковского, Й. Крекича, А.П.Володина.

Полевая структура императивности по-разному интерпретируется исследователями. Среди средств выражения императивности называются синтетические и аналитические формы повелительного наклонения, отдельные формы изъявительного и условного наклонений, инфинитивные предложения, сочетания модальных глаголов с инфинитивом. В императивности определяются поля долженствования, запрета и разрешения, способы выражения которых также имеют свою специфику. Так, долженствование включает в себя значения 1) собственно долженствования, 2) предписания, 3) предопределения, 4) установления, 5) неизбежности, 6) своевременности, 7) собственно необходимости, 8) вынужденности, 9) целесообразности, 10) самообусловленности, 11) взаимообусловленности (Лапшин С. В., 1993, с. 11).

По замечанию Д. В. Руднева, «не все из этих значений встречаются в деловых текстах, а кроме того, даже те значения, которые встречаются в деловых текстах, реализуются при помощи не всего набора лексем, их выражающих» (Руднев Д. В., 2021, с. 54). Анализ средств выражения императивности в текстах XIV – XVIII вв. представлен в работах как русских (Пичхадзе А. А., 2010; Пенькова Я. А. 2010; Руднева С. Ф., 2010, с. 145; Руднев Д. В., Пушкарева Н. В., 2021), так и белорусских историков языка (Полещук Н. В., 2011).

В проанализированных приговорах судов рассмотрим средства выражения императивности, которые вербализуют обязывание, разрешение и запрет (Д. В. Руднев, 2023, с. 770). Считаем их наиболее значимыми, поскольку в результате рассмотрения дела лицо, осуществляющее судебное разбирательство, определяет те действия сторон, которые должны быть выполнены обязательно, разрешены или запрещены. В судебных документах фиксируется и просьба, исходящая от лица, обратившегося за решением по делу. Для вербализации обязывания, разрешения, запрета и просьбы используются лексические, морфологические и синтаксические средства.

#### ***Средства репрезентации обязывания.***

Набор лексических средств репрезентации обязывания в ст.-бел. включает в себя глаголы *сказати / казати, присудити, приказати, велети* в прошедшем времени: *и мы водле Ухвалы земское **сказали** Яну Гарасимовичу статокъ того чоловека ... собе забрати* (СК, с. 69); *тогдады матъки моее с ними смотрърель и **приказаль**, жебы вни в тую пуцу нашу жадного вступу ани входу, ани бортеи за дороую не мели* (СК, с. 258); *и **велель есми** старцу усвятъскому з мужми тамъ выити и вижа своего меломъ послати* (СК, с. 327). В ст.-рус. текстах это глаголы *велети, присудити* также в формах прошедшего времени: ... *и **велели** недельцику Говрилку Воронцову ... пять рублей денег доправити* (АФЗХ, I, с. 16); *и бояря, государь, моему человеку ... **присудили** поле* (АФЗХ, I, с. 18); существительное *приказ*: *жили есмя, господине, в волости в Сенгу, по **приказу** государя своего Данила, митрополита всеа Руси ...* (АФЗХ, I, с. 194).

Морфологические средства репрезентации обязывания в ст.-бел. текстах представлены формой *мети + инфинитив*, которая может быть рассмотрена не только как форма будущего времени, но и как форма, имеющая значение необходимости или возможности (ГСБМ, 18, с. 13): *А Жданъ тои земли **маеть дати** покои и пенязеи своих, которыи за тую земью даль, **маеть смотрети** на тых исцох, в кого купиль* (СК, с. 142); аналитическими формами повелительного наклонения «*Нехаи, деи, вни куды хотячи **заведуть** земью и реку, хотя по самыи избы наши, а мы того имъ поступимъ. А на томъ **нехаи присягънуть***» (СК, с. 327). В ст.-рус. текстах используется повелительное наклонение глаголов *сказать, отвечать*: *II князь великий спросил Пгната Овдеева и его товарищев: **отвечайте!*** (АФЗХ, I, с. 19); настоящее предписания: *а Данилко их **ставит** перед великим князем* (АФЗХ, I, с. 196); будущее со значением долженствования: *и где истци митрополичи христиане ни наедут, и*

они их **поимают** да **поставят** перед великим князем (АФЗХ, I, с. 21); формы условного наклонения: *и ты б нынѣ тое землѣ и лѣсу ... **берег*** (Лихач., с. 193).

Синтаксические средства репрезентации обязывания в ст.-бел. текстах представляют собой конструкции составных сказуемых, содержащих глагол *мети*, краткое причастие / существительное и инфинитив глагола *быти*: *тогды тотъ, хто на кого помовитъ, а не доведетъ, тымъ караньемъ самъ **маетъ каран быти*** (СК, с. 153); *того вна и тепер у **держаныи мает быти*** (СК, с. 178); используются также придаточные с союзом *жебы*: *пыталь есми тыхъ пановъ бояр витебскихъ ..., **жебы водлугъ сумъненья своего поведили** ...* (СК, с. 350). В ст.-рус. текстах употребляются инфинитивные предложения: *на них монастырю по той закупной **вз[ять]** тритцать рублей* (Кашт., с. 469); придаточные целевые с союзом *чтобы*: *велел послати грамоту, **чтобы** они с неделичком з Данилком с Трофимовым тех Васильевых ... людей имали да выдавали их неделичку Данилку Трофимову* (АФЗХ, I, с. 196).

### **Средства репрезентации разрешения.**

К лексическим средствам выражения разрешения в ст.-бел. текстах относятся глаголы *дозволити*, *допустити*, формула *дал держати*: *«Если вы маєте листы на то на то, же бы вамъ г(о)с(по)д(а)рѣ его м(и)л(о)сть або панъ воевода витебъскіи **дозволил** тую землю Яцъковъщизну Хведковича продати або тебе, Ждане, купити»* (СК, с. 141); *и к тому **допустилъ** людемъ пана Копътевымъ ... зиме в тои пуци свои дрова и лучыну брати ...* (СК, с. 342); *... иж тую землю **далъ держати** Дашъковой Князицовой и детемъ ее до воли г(о)с(по)д(а)рѣское* (СК, с. 141). В исследованных ст.-рус. текстах не было отмечено особых лексем, которые выражают значение разрешения, хотя контекстуально глаголы *пожаловати* и *велети* могут иметь семантику разрешения: *и государь меня **пожаловал** тебя мнѣ на ту землю и в судьи далъ* (Лихач., с. 183); *кнѣзь велики .... а велель сѣдитъ и рыбы ловить на монастырь по Малокуръи* (РИБ, 32, с. 202).

Морфологические средства выражения разрешения в ст.-бел. текстах представлены формами *мети* + инфинитив: *А похочет ли w землю с нею мовити, тогды али ж правомъ **мает** тое земли под пани Копътевою **поискивати*** (СК, с. 344). Синтаксические средства выражения разрешения в ст.-бел. текстах – это конструкции *моць мають мети* + инфинитив: *А вни такую ж **моць мають мети** их **судити**, яко и тыи вышеиwписаные* (СК, с. 344). В ст.-рус. текстах используются инфинитивные предложения и формы будущего времени: *а кого к себѣ **призовет** безвытныхъ людей, а **давати** ему лготы на 20 лѣтъ* (АГР, I, с. 77).

### **Средства репрезентации запрета.**

В ст.-бел. текстах запрет выражен конструкциями *не* + форма глагола, *не мети моцы* + инфинитив: *а ты теж Князицевичы **не мели моцы** тое земли **продавати*** (СК, с. 141); *иж того делу старог(о) напотомъ ничымъ **взрушати не маемъ*** (СК, с. 146). В ст.-рус. текстах запрет выражен частицей *не*, сочетающейся с настоящим или будущим долженствования, инфинитивом: *ино того Кости **не судятъ** мои Бѣлозерскіи намѣстници, и ихъ тіуни ... **не въѣждяють, ни всылають** ни по что ...* (АГР, I, с. 77).

### **Средства репрезентации просьбы.**

Просьба в ст.-бел. и ст.-рус. текстах репрезентируется с помощью лексических средств, среди которых формула *бити челомъ*, глагол *просити*, использующийся в ст.-бел. текстах в свободных сочетаниях, а в ст.-рус. в формуле *просити поля*: *и ям ... **почаль его просити**, иж бы ми гостей моих не рубаль* (СК, с. 71); *... приехали есмя ... **бити челом**, чтобы нам животину нашу отдали* (АФЗХ, I, с. 17); *и митрополичи христиане Климко Насонов и в товарищов своих место **просил поля*** (АФЗХ, I, с. 20).

В ст.-рус. текстах просьба также может быть выражена повелительным наклонением глагола при обращении к лицам, осуществляющим судебное разбирательство: ***а велите**,*

господине, товарища нашего Онанку убитого осмотрити (АФЗХ, I, с. 14); формулой дати божію правду, где также глагол употребляется в повелительном наклонении: **дайте** нам с ними божію правду (АФЗХ, I, с. 15); формами будущего времени: **а поѣдете**, господине, за нами и мы вам межу укажем (Лихач., с. 184).

Анализ средств репрезентации категории императивности в ст.-бел. и ст.-рус. текстах позволяет нам сделать следующие выводы:

1) императивность судебных приговоров включает в себя поля обязывания, разрешения, запрета и просьбы, среди которых поле обязывания представляет собой ядро категории императивности, а поле просьбы находится на его периферии, поля разрешения и запрета занимают промежуточное положение, так как не являются обязательными для всех рассмотренных документов, но в то же время отличаются частым использованием;

2) среди лексических средств репрезентации категории императивности ядро составляют глаголы с семантикой приказа (*велети, присудити*), глаголы речи, которые в контексте имеют значение приказа (*сказати, казати*) и устойчивые сочетания, образуемые по модели глагол + сущ. (*бити челом, просити поля*); при этом наблюдается как сходство (использование глаголов *велети, присудити*, формулы *челобиться*), так и различие (употребление глаголов *сказати, казати, приказати* в ст.-бел. текстах) ст.-бел. и ст.-рус. приговоров;

3) анализ морфологических средств репрезентации категории императивности отражает как специфику употребления таких форм, как *мети* + инфинитив в ст.-бел. текстах, настоящего предписания, будущего со значением долженствования в ст.-рус. текстах, так и особенности употребления общих морфологических средств: и в ст.-рус., и в ст.-бел. текстах используется повелительное наклонение глагола, однако в ст.-бел. текстах такие примеры единичны, а в ст.-рус. они характерны для большинства исследованных текстов;

4) различие в употреблении средств репрезентации категории императивности синтаксического уровня проявляется в активности инфинитивных предложений в ст.-рус. текстах и в употреблении предложений с составными сказуемыми в ст.-бел. текстах.

#### Источники и словари

1. АФЗХ – I Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / под ред. С.В.Бахрушина. М.: Изд-во Акад. наук СССР. Ч.1. 1951. 400с.
2. АГР, I – Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России / Собр. и изд. А.Федотов-Чеховский, 1860–1863. Т.1.1860. 500с.
3. Лихач. – Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках : Вып. 1: Духовные и сговорные грамоты; Вып. 2: Грамоты правые / Н.П.Лихачев. Санкт-Петербург: Тип. В. Балашева и К°, 1895. 272с.
4. Кашт. – Каштанов С.М. Очерки русского дипломатики. Москва, «Наука» 1970. 498 с.
5. РИБ – 32 – Русская историческая библиотека. Т.32. Архив П.М.Строева. Т.1 / Петроград, 1915. 478с.
6. СК – Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судебных дел № 9) / М.: Наука, 2008. 525с.
7. ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. А.І. Жураўскага. Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2017. Вып.1-37.
8. СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. / редкол. С.Г.Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1975-2023. Вып.1-32.

#### Библиография

1. Ваганова К.Р. Розыскной деловой документ XVII–XIX вв.: жанрово-стилистические и коммуникативно-прагматические особенности : дис. ... кандидата филол. наук. Омск, 2012. 258 л.
2. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий. М. : Либроком, 2009. 104 с.
3. Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. Ч. 1. 119 с.
4. Ковальчик И. Приговор как функциональный жанр административной коммуникации // Respectus Philologicus. 2017, 31 (36), С. 82–91. DOI:10.15388/RESPECTUS.2017.31.36.08.
5. Кром М.М. Канцелярии и документы Великих княжеств Литовского и Московского в XV – первой половине XVI в.: опыт сравнительного анализа // Вспомогательные исторические дисциплины. 2010. С.46–55
6. Лапшин С.В. Вторичная модальность простого предложения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1993. 21 с.
7. Лебединская В.Г. О лексике правых грамот XVI века // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №12 (138). <https://research-journal.org/archive/12-138-2023-december/10.23670/IRJ.2023.138.71> (дата обращения: 15.04.2024). – DOI: 10.23670/IRJ.2023.138.71.
8. Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: диссертация ... доктора филологических наук. Волгоград, 2012. 389с.
9. Паляшчук Н.В. Асаблівасці выракаў Віцебшчыны (1533–1540). // Беларуская лінгвістыка // Мінск, 2018. Вып. 80. С.34–42.
10. Паляшчук Н.В. Выразненне імператывнасці ў старабеларускіх тэкстах дзелавага зместу // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння : зборнік навуковых артыкулаў : матэрыялы II Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2011. С. 199–201.
11. Пенькова Я.А. Императив буди в деловых и летописных памятниках XII–XIV вв // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. №4. С.120-126.
12. Пичхадзе А.А. Средства выражения императивной и оптативной семантики в древнерусских и старорусских прескриптивных памятниках // Вопр. языкознания. 2010. № 5. С.14-24.
13. Полякова Е.Н. О стилистическом своеобразии пермских деловых памятников XVII – начала XVIII века различных видов (по данным лексики). // Специфика и эволюция функциональных стилей. Межузовский сборник научных трудов. Пермь : ПГУ, 1979. С.13-20.

14. Руднев Д.В. Средства выражения императивности в уставах эпохи Екатерины II // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2023, 20 (4): С.768-787. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.406>.
15. Руднев Д.В., Пущкарева Н.В. Регламенты петровского времени в аспекте императивности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 4. С.36–49. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.4.3>.
16. Руднев Д.В., Садова Т.С., Волкова Л.Б. Теория и история русского делового письма. СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. 112с.
17. Руднева С.Ф. Сибирские отписки конца XVI – второй половины XVIII вв. в аспектах исторической стилистики и лингвистики текста: дис. ... кандидата филологических наук. Сургут, 2010. 248с.
18. Рудозуб Е.Н. Стилиобразующие средства жанров делового и бытового общения в русском языке XV в.: дис. ... канд. филологических наук. Омск, 1999. 185с.
19. Федотов-Чеховский А.А. Речь о форме и содержании правых грамот, читанная в торжественном собрании Императорского университета св. Владимира 10 октября 1848 года. Киев: Унив. тип., 1849. 59с.
20. Климкович, О. А. Императивность в старобелорусских и старорусских судебных документах первой половины XVI в. (доклад) / О. А. Климкович // Говор: альманах. – 2024. – № 5. – С. 195-196. – EDN ANZHNT.